

УДК 37.013.8

**ФАКТОРЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НАРОДНОЙ И НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ
В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ (1917-й – середина 30-х годов XX столетия)**

д-р пед. наук, проф. А.П. ОРЛОВА
(Витебский государственный университет им. П.М. Машиерова)

На основе изучения документов по вопросам школьного строительства и воспитания, теоретико- и историко-педагогических исследований, педагогической прессы («На путях к новой школе», «Путь просвещения», «Вестник просвещения», «Працаўнік асветы», «Асвета», «Шлях освіти», «Комуністична освіта», «Камуністычныя выхаванне», «Школа и культура Советской Белоруссии», «Радянська школа», «Советская педагогика»), учебно-методической литературы для школы, учебных пособий по педагогике, этнопедагогических исследований, архивных документов и материалов выявлены факторы, влияющие на преемственность народной и научной педагогики в советской школе в период 1917-го – середины 30-х годов XX столетия: ориентация школы на использование материала местной жизни и труда, введение обучения на родном языке, белорусизация и украинизация, краеведческая работа, дискуссия в педагогической печати по вопросу отношения к воспитательному опыту народа, изучение проблемы среды воспитания, подготовка учителей к использованию народной педагогики в учебно-воспитательной работе школы.

Введение. В настоящее время актуализируется задача прогнозирования влияния преемственности народной и научной педагогики на развитие общеобразовательной школы. Наибольший интерес с научной точки зрения представляют факторы преемственности народной и научной педагогики, способствующие развитию советской школы в период 1917-го – середины 30-х годов XX столетия. Данный период рассматривается в этнопедагогических исследованиях как «золотой век» в реализации преемственности народной и научной педагогики. Конкретно-исторический подход к рассмотрению этой проблемы выявил относительно самостоятельные этапы развития школы, характеризующиеся наличием специфических условий, которые служили факторами, активизирующими преемственность народной и научной педагогики. Полученные данные позволяют прогнозировать ситуацию, когда преемственность будет способствовать наиболее действенному ее влиянию на развитие школы в современных условиях, с учетом исторической перспективы.

Основная часть. Послеоктябрьский период характеризуется интенсивным поиском путей перевода школы на новый демократический лад, соответственно потребностям широких масс трудящихся. Закладывается фундамент советской педагогики, в построении которого немаловажную роль играет преемственность народной и научной педагогики как цементирующее начало построения советской школы. Основы демократизации школы, построения ее в духе подлинно народной, заложенные в Основных принципах единой трудовой школы (1918), более детально раскрываются в локальных документах и материалах, касающихся строительства новой школы. Конкретным подтверждением вышесказанному служат, например, «Действия и распоряжения Социалистической Республики Литвы и Белоруссии» (1919), где ставилась задача создания единой для всех открытой школы творческого труда, приспособленной к местным условиям и народной жизни.

Такая постановка вопроса стимулировала работу педагогов, направленную на изучение бытующих в данной местности традиций, обычаев, обрядов, праздников, местного фольклора, разнообразных видов трудовой деятельности, ремесел. Исследование культуры народа раскрывало оригинальные в педагогическом отношении грани традиционных средств и методов воспитания, показывало неисчерпаемость педагогических идей народа. Актуальной становилась необходимость объединения усилий семьи и школы в решении задачи воспитания нового человека. К такой точке зрения педагоги приходят путем глубоких размышлений над имеющими место педагогическими явлениями и процессами народной жизни. Педагогические журналы публиковали на своих страницах статьи, показывающие влияние на молодежь отдельных традиционных форм, методов, средств народной педагогики, о поиске путей взаимодействия семейного и школьного воспитания, иными словами, о регулировании механизма преемственности народной и научной педагогики.

Одним из идейных направлений советской педагогической науки, реально связанных с решением вопроса преемственности народной и научной педагогики, была проблема среды воспитания, активно разрабатываемая в 20 – 30-е годы М.В. Крупениной и В.Н. Шульгиным, которые выдвигали концепцию взаимодействия школы и среды. Вопросы педагогики быта, воспитательной среды поднимали в этот период также Е.Н. Медынский, П.П. Блонский, А.П. Пинкевич, А.Г. Калашников и др.

В определенной мере осуществлению преемственной связи народной и научной педагогики в развитии советской педагогики способствовало освещение на страницах педагогической прессы вопросов

педагогике среды: выяснение роли среды в воспитании подрастающего поколения, подведение итогов результатов исследования среды, определение взаимовлияния среды и детских учебно-воспитательных учреждений. Исследователи проблемы среды неоднозначно подходили к оценке воспитательной сущности и педагогической ценности традиционного народного опыта воспитания, которое включалось в понятие воспитательной среды. В русле разработки одного из идейных направлений советской педагогической науки – проблемы среды воспитания – и выдвижения концепции взаимодействия школы и среды рассматривались как положительные, так и отрицательные стороны традиционного народного воспитания, что нацеливало школу на использование первого и отказ от второго. Большинство исследователей педагогике среды включали в понятие среды все окружение ребенка – семью, улицу, природу, воспитательные учреждения, которые посещает ребенок, всю социальную среду, его окружающую. Говоря о народной педагогике, мы также считаем, что диапазон ее воспитательного воздействия очень широк. Помимо семьи и природы, которые являются первоосновой формирования педагогических традиций народа, фактически любая окружающая среда может явиться источником воспитательного влияния народной педагогике. Не отождествляя педагогике среды с народной педагогикой, мы можем утверждать, что народная педагогика как составная часть входила в понятие педагогике среды, хотя термин «народная педагогика» теоретиками педагогике среды не упоминался. Подтверждением вышесказанному является тот факт, что исследователи педагогике среды большое внимание уделяли изучению традиционных детских игр, сказок, праздников, рассматривали влияние примера взрослых, сверстников, героев сказок на формирование личности.

После выхода в свет брошюры В.И. Шульгина «О воспитании коммунистической морали» (1928), автор выступил в журнале «На путях к новой школе» со статьей «Воспитание, среда, школа», где ставил вопрос о роли среды в воспитании, о недопустимости использования в семейном воспитании средств и методов, отживших свой век, о педагогизации среды, т.е. фактически ставил вопрос о соотношении народной и научной педагогике.

В целом работы педагогов-теоретиков и практиков, занимающихся проблемами педагогике среды, свидетельствуют, что главным условием успешности и жизненности работы новой школы они видели в воспитании ребенка на основе лучших средств, методов, приемов, творчески заимствованных из жизненной практики народа, находящих свое реальное воплощение в местной действительности, в педагогике окружающей среды. Об этом довольно подробно писал С.Т. Шацкий в статье «Школа для детей или дети для школы», опубликованной в ряде педагогических журналов («Путь просвещения» (УССР), 1922; «На путях к новой школе», 1923).

Общую тенденцию усиления преемственности народной и научной педагогике в развитии советской школы и педагогике показал А. Владимирский в статье «К динамике педагогического процесса», опубликованной в журнале «Шлях освіти» (1927). Его работа непосредственно затрагивала вопрос о непревзойденной педагогической ценности естественной «школы живой жизни» (иначе, народной педагогике – А. О.), о постепенно усиливающемся в процессе исторического развития общества расхождении между живой жизнью и школой, наметившейся в текущий момент тенденции движения «школы живой жизни», народной культуры в сторону слияния с научно организованным школой педагогическим процессом и о необходимости регулирования этого процесса [1].

Архивные документы, материалы учительских съездов, конференций, учебно-методическая литература для школы, периодическая печать свидетельствуют о том, что одним из действенных факторов осуществления преемственности народной и научной педагогике стало повсеместное введение обучения на родном языке. В фондах государственных архивов хранятся «Постановления комиссариата по просвещению о школах национальных меньшинств», где говорится о том, что все национальности «пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе» [2].

Новая школьная политика в области использования родного языка сыграла важную роль в активизации воспитательного потенциала национальной культуры. В школьную практику внедряются прогрессивные идеи и опыт народной педагогике, находящие свое воплощение в разных видах народного творчества: «по новым комплексным программам обратить надлежащее внимание на исследование местной бытовой культуры и в первую очередь – на живую речь и устное творчество... вдумчивое наблюдение за народной речью, сказкой и песней может дать много чего полезного» [3, с. 10]. Предлагался материал, на который мог опереться учитель при проведении записей фольклора. Курс народной словесности начинается с ознакомления с крестьянской поэзией в ее естественной обстановке, непосредственно из уст самих народных мастеров художественного слова (певцов, сказателей, сказочников). Особое развитие эта тенденция получила в отношении тех народов, которые ранее были лишены возможности обучения детей на родном языке. Например, на III Всебелорусском съезде Советов по докладу о работе Наркомпроса БССР (15 декабря 1921 г.) подчеркивалось, что «признавая по-прежнему всю важность развития просвещения края на местных языках, съезд обращает внимание Наркомпроса на распространение

просвещения и культуры на белорусском языке в деревне, которая предыдущими правительствами была лишена возможности получить просвещение на родном языке» [4]. Следуя указаниям съезда, белорусские учителя опирались на накопленную народом мудрость, запечатленную в устной фольклорной форме. Об этом, в частности, свидетельствуют основные положения из тезисов докладов на конференции учителей семилеток: «белорусский язык в школах – кратчайший путь к всестороннему развитию интеллекта школьников. При преподавании белорусского языка в младших группах основываться на живой народной речи данной местности, где находится школа» [5, с. 90 – 91].

В учебных программах и в работе школ, где учились дети разных национальностей, рекомендовалось отражать национальные особенности (бытовые, языковые, хозяйственные). В частности, в Московской губернии в местах компактного проживания белорусов с согласия населения вводилось обучение детей белорусскому языку, а некоторые школы белорусизировались полностью. В белорусские школы, а также в русские, где имелись дети белорусов, подбирались преподаватели, знающие язык и быт белорусов.

Главное направление работы школы, обусловившее широкое использование прогрессивных идей и опыта народной педагогики в учебно-воспитательном процессе, было четко сформулировано на губернском съезде работников просвещения и социалистической культуры, проходившем в январе 1921 года в г. Минске: «чтобы школьные работники шли вместе с народом и опирались на народ» [6, с. 97].

Существенную роль в активизации преемственности народной и научной педагогики сыграла украинизация и белорусизация, проводимые в 20 – 30-е годы на территории Украины и Белоруссии. Эта акция стимулировала воспитательный потенциал родного языка (белорусского и украинского), на использование которого была ориентирована советская школа с первых дней ее существования. Научно-методические комитеты и методические бюро при окружном отделе народного образования занимались разработкой комплексных тем по предметам, входящим в школьную программу, строя работу учителя на конкретном материале, опыте народа, детально разрабатывая программы по белорусоведению и украиноведению. Такая же работа проводилась и районными методическими бюро, методическими кружками учителей, обсуждалась на конференциях, проводимых окружными обществами краеведения, на съездах заведующих районных отделов образования, инспекторов и инструкторов по социалистическому воспитанию, заведующих школ, на курсах переподготовки учителей. Планы работы отделов народного образования и краеведческих бюро согласовывались, при школах создавались кружки белорусоведения и украиноведения. На страницах педагогической печати обсуждалось содержание, программы и методика украиноведения и белорусоведения. Украинизация и белорусизация отражали особенности украинской и белорусской школы.

Проанализированные документы, публикации педагогической печати, архивные материалы позволяют сделать вывод, что общую тенденцию усиления влияния народной педагогики на учебно-воспитательный процесс школы 20 – 30-х годов на Украине, в России и в Белоруссии определяла повсеместно развернувшаяся в республиках краеведческая работа, в организации и проведении которой активное участие принимали учителя и учащиеся школ. Например, только в Белоруссии в этот период в отдельные годы в краеведческой работе участвовало от 80 до 85 – 90 % учителей и школьников. Большое внимание уделялось краеведческой работе на страницах педагогических периодических изданий. Подчеркивалось, что основой школьных программ должно быть краеведение: «новые программы ГУС'а с успехом могут быть проведены в жизнь только в том случае, если школьные работники имеют достаточно материала по краеведению» [7, с. 16]. Давались рекомендации по сбору «материала по местному быту, экономике, искусству» [8, с. 75 – 76].

В журналах «На путях к новой школе», «Вестник просвещения», «Асвета», «Шлях освіти», «Комуністична освіта», «Камуністычнае выхаванне» и других был опубликован ряд программно-методических статей, которые нацеливали на изучение народного творчества рабочих и крестьян, их домашнего и общественного быта, семейных отношений, воспитания детей, быта молодежи, т.е. акцентировалось внимание на исследовании так называемого в настоящее время «фона воспитания», среды, в которой происходит воспитание и формирование подрастающего поколения, обычаев и традиций, оказывающих влияние на становление личности. Всесторонне изучалось воспитание детей в семейно-бытовой обстановке. Рассматривая это как центральный вопрос, издавна интересующий не только педагога-этнографа, но и самые широкие массы народа, ученые и педагоги исходили главным образом из того, что ответ на него и его решение помогут наладить школьное обучение и воспитание и через это сильнее воздействовать на быт семьи. Подвергались изучению и описанию все стороны жизни ребенка: семейный микроклимат, обычаи, традиции, которые оказывают воздействие на поведение детей, детские игры, фольклор.

Организуется работа по сбору и изучению народного творчества. В периодической печати появляются примерные программы и методики сбора фольклорного материала. Отмечалось, что «работа по изучению и освоению старого дореволюционного фольклора трудящихся и фольклора послереволюционного нашими школами должна быть использована для учебно-воспитательных целей школы» [9, с. 51].

Школьное воспитание и обучение строилось на основе увязки учебно-воспитательного процесса и материалов местной конкретной действительности, жизни и труда окружающего населения. Школа ориентировала свою деятельность на то, что местный, или краеведческий, материал должен вводиться в программы не только для того, чтобы облегчить работу детей, но и для того, чтобы дать им реальные знания о крае, скоординировать полученные знания с общим образовательным материалом, подчинить их основным учебно-воспитательным задачам школы. О содержании и формах работы учителей на местном материале докладывалось на учительских съездах и студенческих конференциях. Все вышесказанное нашло свое отражение в программах Наркомпроса для школы. В школах создавались краеведческие кружки, помогающие активному внедрению в учебно-воспитательную работу элементов народной педагогики.

В ходе подготовки и переподготовки учительских кадров учителя убеждались, что «знакомство с местной жизнью, с местным хозяйством является необходимым для учителя в его ежедневной работе в школе и среди крестьянства. Новые программы могут быть осуществлены только при условии изучения и всестороннего знакомства с местностью, где работает школа» и, чтобы правильно велась работа в данном направлении, «массовое учительство требует знакомства с методами краеведческой работы, с обработкой и использованием найденного материала» [10, с. 152].

Педагогическая печать ориентировала на организацию краеведческих кружков, давала рекомендации о проведении таких видов работы, которые непосредственно знакомят учащихся с трудовой жизнью и многовековым опытом народа, народным творчеством.

При окружных правлениях товарищества краеведения создавались школьные секции, целью которых являлось концентрировать краеведческую работу школ округа, направлять и инструктировать школы в области работы, собирать, систематизировать и обрабатывать материалы, а собранные и отобранные в окружном масштабе направлять школам для использования в процессе учебной и общественно полезной работы [11]. Школу ориентировали на то, что вся работа по познанию законов жизни и способов их использования должна проводиться на местном материале. Такую же работу проводили и районные товарищества краеведения [12, с. 18]. Учителя работали над методикой проведения краеведческой работы в школе, разрабатывали отдельные практические задания по краеведению, использованию краеведческого материала в учебно-воспитательной работе. При этом особое внимание уделялось воспитательной сущности отдельных видов народного творчества. Разрабатывались специальные руководства по использованию народного педагогического творчества для проведения отдельных уроков. К руководству прилагался методический материал, на который мог опереться при проведении записей фольклора учитель.

Особенно усиливалась краеведческая работа в летний период. Школьники изучали труд крестьянских семей, непосредственно участвуя в сельскохозяйственных работах, собирая сведения о ремеслах, бытующих в данной местности. Они вели наблюдения за языком крестьян, записывая пословицы, поговорки, сказки, песни, другие виды словесного творчества; не только фиксировали обычаи, обряды, праздники, характерные для данной местности, но и сами становились их участниками. Все это согласовывалось с возрастом учащихся. Примерные планы краеведческих работ, осуществляемых школьниками, публиковались в педагогической периодической печати.

Активизации преемственности народной и научной педагогики способствовали:

- работа по сбору материалов народного творчества с акцентом на изучение человека, его хозяйственного и семейного быта, устного народного творчества (народные сказки, местные народные песни);
- наблюдение за деревенскими праздниками и земледельческими обрядами, посиделками, свадебным ритуалом;
- привлечение в школу носителей и творцов устной народной поэзии.

Проводились краеведческие конференции школьников, на которых учащиеся делились опытом работы и получали методические указания. Например, в Минске такая конференция впервые была проведена под руководством Центрального бюро краеведения при Институте белорусской культуры в 1927 году.

Одним из слагаемых успешности воспитательного воздействия народной педагогики на учащихся было то, что краеведческая работа носила исследовательский характер. Краеведение стало рассматриваться как метод активного познания действительности, метод исследования, отличалось универсальным охватом, слиянием национального и межнационального, взаимодействием школы и окружения [13]. В такой форме краеведение, заключающее в себе конгломерат народного творчества, являлось важнейшим условием и предпосылкой раскрытия воспитательного потенциала народной педагогики, условием активного воздействия средств и методов народной педагогики на учебно-воспитательную работу школы.

Опубликование в педагогической печати результатов краеведческой работы, осуществляемой самими педагогами, школьниками под руководством учителей, студентами педагогических училищ и техникумов, пединститутов, раскрывало перед широкой общественностью и перед многочисленными теоретиками и практиками педагогическую значимость народной педагогики, духовно-нравственное влияние педагогической мудрости народа на подрастающее поколение.

Действенным фактором осуществления преемственности народной и научной педагогики в развитии советской школы являлась подготовленность учителей к использованию народной педагогики. Как свидетельствует исторический опыт, в послеоктябрьский период будущих учителей готовили к работе в школе в соответствии с интересами населения, в органичной связи с жизнью и бытом народа. Во все формы подготовки и переподготовки учительских кадров включались отдельные элементы народной педагогики. Особое место занимали занятия в учебных мастерских, где шло обучение ручному труду, как правило, культивируемому в данной местности. Будущие учителя получали навыки по сбору и использованию местного материала на практике. Показателен в этом отношении опыт подготовки белорусских учителей. В июле 1918 года в Москве был открыт Белорусский народный университет, где читался курс лекций, целью которого было дать учителю сведения, необходимые в деле перестройки школы на новых трудовых, подлинно народных ее началах. В лекциях подчеркивалась эффективность народного творчества в деле воспитания подрастающего поколения, важность сохранения традиций и заветов старины, давался примерный план организации музеев родного края с включением элементов народной педагогики. На основе курса лекций была издана книга «Курс белорусоведения», широко пропагандировавшаяся среди учителей.

Во всех учебных заведениях будущие учителя изучали культурное наследие народа, народное творчество как кладовую педагогической мудрости. Например, из отчета Витебского пединститута о работе за 1918 – 1919 учебный год видно, что среди лекций, прочитанных студентам, до 60 было посвящено устному народному творчеству. Кроме того, слушатели изучали трудовые процессы. Учебный план 1919 – 1920 года включал изучение трудовых процессов уже в качестве обязательного предмета. Программа по рисованию для 1 курса всех концентров предусматривала изучение ремесел. В 1920 – 1921 учебном году в качестве обязательной дисциплины для всех студентов вводилось пение, включающее знакомство с народным песенным творчеством. Программа по устному народному творчеству получала дальнейшую детализацию. Программа по методике истории помогала выяснить научную, педагогическую и социальную значимость других видов народного творчества [14 – 16]. Курс лекций по антропологии и этнологии 1922 – 1923 учебного года, помимо знакомства с этнографией народов, знакомил с правилами обработки этнографического материала [17]. Будущее учительство еще со студенческой скамьи начинало знакомиться с народной педагогикой, изучая материалы местного края и быта окружающего населения [18].

В работе педагогических техникумов также значительное место уделялось изучению народного творчества и методике его использования в школе, самым непосредственным образом осуществлялась связь с жизнью и трудом народа [19 – 26]. Повсеместно функционировали постоянные и краткосрочные педагогические курсы, которые ставили своей целью и задачей подготовку работников просвещения применительно к местным условиям [27]. На всех педагогических курсах изучались научные дисциплины, тесно связанные с народным творчеством и основанные на народном опыте воспитания и обучения [28]. Давались рекомендации по методике изучения и использования в учебно-воспитательной работе школы местного материала края, народного быта, природы, трудовой жизни населения, народных традиций и обычаев, устного народного творчества [29].

Научно-методический комитет при Народном комиссариате просвещения Белоруссии разрабатывал методику работы учительских кружков по повышению квалификации. Программа кружков включала темы, помогающие учителю ознакомиться со всеми возможными путями использования народного опыта в практической работе [30, с. 95]. Особое место в организации работы учительства по использованию опыта жизни и труда местного населения занимало самообразование [31, 32]. Например, в журнале «Асвета» был опубликован проект программ для «Педтехникума на дому», где большое место отводилось народному творчеству [33].

На использование народных педагогических традиций в практической деятельности школы ориентировали многочисленные выступления в периодической печати, где печаталась информация о работе съездов, конференций, совещаний, курсов повышения квалификации учителей, давались методические рекомендации по использованию того или иного учебного материала в школьной практике, рассматривались вопросы использования народного опыта в учебно-воспитательной работе школы [8; 13; 34 – 37].

Заключение. Проведенный историко-педагогический анализ выявил, что к основным факторам, способствующим преемственности народной и научной педагогики в советской школе (1917 г. – середина 30-х гг.), следует отнести:

- официальную ориентацию школы на построение учебно-воспитательной работы на основе материалов местной действительности;
- дискуссию в педагогической печати по вопросу отношения педагогической науки к традиционному опыту народа;
- новое направление в педагогической науке – педагогику среды;

- введение обучения на родном языке;
- краеведческую работу;
- украинизацию и белорусизацию;
- подготовку учителей к использованию народной педагогики в учебно-воспитательной работе школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский, А. К динамике педагогического процесса / А. Владимирский // Шлях освіти – 1927. – № 11. – С. 48 – 71.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 246. – Оп. 1 и 6. – Д. 18.
3. Харевич, А. Школа на службе науки / А. Харевич // Асвета. – 1926. – № 4. – С. 10 – 11.
4. Резолюция III Всебелорусского съезда Советов по докладу о работе Наркомпроса БССР (15 дек. 1921 г.) // Звезда. – 1921 – 18 декабря.
5. Бюллетень официальных приказов и сообщений Витебского ГубОНО. – 1924. – № 3 – 7 (11 – 15). – С. 90 – 91.
6. Губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1921. – № 1 – 2. – С. 87 – 97.
7. От редакции // Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Витебского ГубОНО. – 1923. – № 2 – 3. – С. 16.
8. Жаринов, Д. К методике краеведческих экскурсий / Д. Жаринов // Асвета. – 1924. – № 2. – С. 65 – 80.
9. Карпачев, М. К вопросу об изучении фольклора в школе / М. Карпачев // Камуністычнае выхаванне. – 1935. – № 4. – С. 49 – 51.
10. Самцевич, В. Некоторые моменты педагогической работы на курсах переподготовки учителей в г. Борисове / В. Самцевич // Асвета. – 1926. – № 6. – С. 152.
11. ГАВО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 79. – Св. 8. – Л. 173.
12. Филиал ГАВО в г. Полоцке. – Ф. 112. – Оп. 1. – Д. 71.
13. Музиченко, О. Краеведение в комплексных программах и его метод / О. Музиченко // Путь просвещения. – 1925. – № 5 – 6. – С. 59 – 70.
14. ГАВО. – Ф. 204. – Оп. 1. – Д. 3. – Св. 1. – Л. 3 – 4.
15. ГАВО. – Ф. 204. – Д. 43. – Св. 3. – Л. 132 – 134.
16. ГАВО. – Ф. 204. – Оп. 1. – Д. 44. – Св. 3. – Л. 120.
17. ГАВО. – Ф. 204. – Д. 130. – Св. 7. – Л. 61.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 596. – Л. 14 – 16.
19. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1449. – Л. 25, 26 – 28, 29 – 30, 31, 44 – 45, 33 – 34, 57, 53.
20. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 840. – Оп. 1. – Д. 2.
21. ГАМО. – Ф. 840. – Оп. 1. – Д. 3.
22. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1434. – Л. 16, 17, 47.
23. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1435. – Л. 69, 71.
24. ГАВО. – Ф. 246. – Оп. 1 и 6. – Д. 245. – Св. 16. – Л. 79 – 80.
25. ГАВО. – Ф. 246. – Оп. 1 и 6. – Д. 246. – Св. 16. – Л. 97.
26. Проект программ обществоведения для педагогических техникумов БССР (публикуются как ориентировочный материал для лиц, которые занимались в «Педтехникуме на дому») // Асвета. – 1927. – № 3. – С. 99 – 121.
27. ГАВО. – Ф. 204. – Оп. 1. – Д. 1. – Св. 1. – Л. 86.
28. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1433. – Л. 23, 29.
29. ГАВО. – Ф. – 246. – Оп. 1 и 6. – Д. 37. – Св. 7. – Л. 11.
30. Научно-методологический комитет. О методах работы учительских кружков по повышению квалификации // Асвета. – 1925. – № 7. – С. 91 – 99.
31. ГАВО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 140. – Л. 42.
32. ГАВО. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 403. – Св. 39. – Л. 4.
33. Проект программ для педагогических техникумов БССР (язык и литература, математика, физика, химия) // Асвета. – 1927. – № 1. – С. 76 – 110.
34. Василенок, С. Социальная значимость устного народного творчества / С. Василенок // Камуністычнае выхаванне. – 1931. – № 3. – С. 84 – 87.
35. Дубняк, К. О краеведческом учебнике для школы / К. Дубняк // Шлях освіти. – 1929. – № 1 – 2. – С. 34 – 39.
36. Касперович, М. Просветительское краеведение / М. Касперович // Працаўнік асветы. – 1928. – № 8. – С. 7.
37. Краеведение в политехнической школе // Сов. краеведение. – 1933. – № 1. – С. 26 – 50.

Поступила 31.03.2008